

Сияние луны

Автор:

Дария Максимова

Сияние луны

Дария Максимова

В жизни Эвианны уже и так достаточно сложностей, чтобы прибавлять к ним ещё новые. Она красивая девушка, которая заканчивает учиться в человеческой школе магии и к тому же вынуждена скрывать, что является полуэльфом, поскольку на её народ идёт безжалостная охота. Скажете – куда ещё сложнее? А вот и нет! В день своего восемнадцатилетия Эвианна получает силу самой богини, которой не умеет пользоваться, а в мире разворачиваются такие ужасные события, что встреча с сыном злейшего врага, убившего её родителей, кажется чем-то заурядным... или снова нет?!

Хочу поблагодарить всех тех, кто всё это время не только верил, но и поддерживал меня в написании моей книги. В особенности я должна поблагодарить двух людей: Наталью Смирнову за её помощь в отшлифовке данного произведения с приданием ему представленного читателям вида и моего отца Александра, без которого я бы ещё не скоро смогла бы взять в руки свою книгу.

Также хочу принести отдельную благодарность тем, чьи насмешки, неверие и скептицизм заставляли меня работать даже тогда, когда у меня пропадало вдохновение. Если бы не вы, я не стремилась бы так доказать себе и другим, что способна на нечто большее.

Уважаемые читатели, в данной книге множество выдуманных названий и слов, поэтому, чтобы Вам не пришлось лишний раз искать по всей книге какое-нибудь определение, был создан в помощь словарь, который вы найдёте в конце книги.

Приятного чтения!

Оглавление

Глава 1. Старая жизнь

Глава 2. Лес Нэйва

Глава 3. Скрытая угроза

Глава 4. Побег из тьмы

Глава 5. Навстречу судьбе

Глава 6. Предательство

Глава 7. На крыльях смерти

Глава 8. Мать

Эпилог

Словарь

Глава 1. Старая жизнь

Ночь. Я иду по лесу. Вокруг никого нет... ни птиц, ни животных. Я совершенно одна. Моё длинное белое платье шуршит по земле. Не знаю, сколько уже иду. Кажется, что этот лес бесконечен, и я из него никогда не выберусь. И вот впереди долгожданный просвет между деревьями. Но я осторожно и не спеша

иду туда. Меня не покидает чувство необъяснимой, гнетущей опасности...

Вот он, казалось бы, выход из лесной чащи, но вместо этого передо мной раскинулся обрыв. Я смотрю по обе его стороны и не вижу ни края обрыва, ни даже края леса, а внизу бушует море...

– Теперь ты не сможешь от меня уйти, – внезапно пронзил моё сердце спокойный, холодный голос. Обернувшись, я увидела вспышку кроваво-красного пламени...

– Подъём! Эва, проснись, а то в школу опоздаешь!

Я открываю глаза и вижу залитую утренним солнцем комнату. Медленно садясь, окинула её ещё сонным взглядом. В ней не было ничего примечательного, всего лишь каменные стены, настенное зеркало, шаткий деревянный пол, маленькое окно, табурет с кувшином и тазом для умывания да старинный резной сундук из дерева. Сегодня мне, как всегда, приснился сон, который длится уже столько, сколько я себя помню. Ничего в нём не изменилось. Мне неизвестно, что было до, и что будет после. Я просто не спеша иду по лесу до обрыва... но на обдумывание своего сна совсем не осталось времени, ибо скоро снова придёт дедушка будить меня. Так что я вылезла из жёсткой кровати, подошла к сундуку и открыла его, достав необходимое. Затем взяла щётку, тщательно причесалась и посмотрела на своё отражение в зеркале: длинные, по пояс, огненно-рыжие волосы, бледная кожа, светло-голубые глаза и слегка заострённый нос. Умывшись, я снова подошла к сундуку, надела коричневые лосины, серые носки, белую рубашку, короткое, до бёдер, безрукавное светло-коричневое платье и лёгкую тёмно-зелёную куртку на черных пуговицах. Весь мой гардероб. Проверив, всё ли в порядке, я спустилась вниз.

Там, на кухне, дедушка Оран уже поставил на стол завтрак, ломоть ржаного хлеба и стакан молока.

– Доброе утро, соня! Как спалось?

– Да как обычно, – садясь за стол, проворчала я. – Тебе тоже доброе утро...

– Снова твой кошмар о лесе?

– Ну да... по-прежнему безо всяких изменений. Каждую ночь одно и то же. Ну, когда же это всё закончится?!

– Эва, когда-нибудь это обретёт смысл.

– Ты мне это уже говорил. Только когда? Когда это обретёт смысл? Может сегодня, завтра? Или через год? Я готова ждать хоть десять лет!

– Успокойся! Я не знаю, что это за сон. Ты должна сама выяснить, что он означает. И в этом я не смогу тебе помочь... хоть и очень хочу.

– Прости, – тихо сказала я. – Просто... этот сон меня уже достал...

– Ничего, солнце, я не в обиде. Я бы, наверное, тоже приставал с вопросами, если бы у меня с самого рожденья, без перерывов, был один и тот же сон.

– Спасибо, за завтрак. Мне пора.

– Удачи в учёбе!

Встав из-за стола, я подошла к двери надела коричневые башмаки, сняла с крючка кожаную сумку и вышла на улицу. От нашего с дедушкой дома до школы «Восэйдж» два квартала, так что по пути я в очередной раз успею обдумать свою биографию.

Моё полное имя Эвианна Лоавунье. Я Сирота. Мои родители были магами и выпускниками школы Восэйдж. Кстати, именно там они и познакомились. А после выпуска из школы поженились. Казалось, сначала всё было хорошо, но потом всё пошло наперекосяк. Отец погиб за пять месяцев до моего рождения от руки могущественного тёмного мага «Велкона». Мать же умерла при родах. Остался у меня только дедушка Оран. Он не маг, но и не обычный человек – он «эльф». У эльфов своя особая магия. Они называют её «лонар» – магия природы. Так же, как и мой отец, я не человек и не эльф – я «полуэльф». Как получеловек, я могу учиться в школе волшебства Восэйдж, но зато на каникулы отправляюсь с дедушкой в лес «Нэйва» и занимаюсь с ним лонар. Там он пытался обучить магии

природы и моего отца, но последний решил стать обычным человеческим магом, и не более того. Из-за этого, как говорит дедушка, он и погиб.

Издревле существует одно убеждение, в котором говорится, что полуэльфы являются хранителями мира и справедливости между всеми народами, живущими в этом мире. Эльфы – благородные создания, которых невозможно привлечь на тёмную сторону так же просто, как людей, чьи сердца легко поддаются гордыне, жадности, страху, тщеславию и обману. Эта особенность передалась и полуэльфам, которые по праву рождения имеют блага сразу двух народов, а потому и особое положение в обществе, благодаря которому они могут свободно вмешиваться как в дела эльфов, так и людей. Многие, и в первую очередь эльфы, убеждены, что сама «Мать» даровала им самую важную задачу в жизни: «Не дать человечеству привести этот мир к гибели!».

Едва взойдя на престол, Велкон стал уничтожать всех полуэльфов везде, где только мог их найти, заявив, что это месть за его угнетённый народ и убитую семью. Ему всё равно, кто ему попадает под руку: мужчина, женщина, старик или же младенец. Он настигает и уничтожает всех, заодно убивая тех, кто встаёт у него или его слуг на пути.

Так пролетели мои семнадцать лет. Мы выжили, потому что все эти годы вели себя как обычные люди. Чтобы нас не выследили, мы переехали в бедный район, распродали все вещи, а деньги спрятали в ближайшем лесу и пользовались ими лишь в крайнем случае. Впрочем, крайних случаев особо не было, ибо дедушка работал сапожником. Он делал очень прочные и лёгкие башмаки, водонепроницаемые сапоги и красивые изящные туфельки...

Пока всё это проносилось в моих мыслях, я уже подошла к морю, где, в двух километрах от берега, возвышался остров школы Восэйдж.

Это была гладкая матово-зелёная каменная стена, без малейшего изъёма, возвышавшаяся на пятьдесят метров над уровнем моря. Ближе к берегу остров был покрыт растительностью: деревьями, кустарниками, травой, мхами и ещё многим другим. Всё это великолепие скрывало находящееся с другой стороны острова поселение с юными магами, которых начинали обучать с четырёх лет, заканчивая к восемнадцати годам. Через неделю мне исполнится восемнадцать. Я уже закончила своё обучение, оставалось лишь войти в полную силу в «Савори Гоа» – круге света – и узнать свою истинную сущность...

Я подошла к берегу и у самой кромки воды коснулась камня с розовым отливом. Передо мной открылась полупрозрачная, золотисто-зелёного цвета дорога, ведущая прямо к острову. Без проблем преодолев расстояние до острова, я коснулась цветка лилии в воде. Эта лилия превратилась в чашу, сделанную из того же камня, что и стена, настолько большую, что я легко смогла в ней уместиться. И как только я в ней разместилась, она тут же начала подниматься вверх по стене. Достигнув нужной точки, чаша остановилась, и я вышла из неё. Дальше на моём пути была аллея из пихт, которая вела прямо к поселению.

Когда я проходила мимо первых домов, со всех сторон стали раздаваться приветственные крики:

– Привет, Эва!

– Как провела выходные?

– Что интересного случилось в большом мире?

Дойдя до своего домика, я встретилась с подругами, обсудила последние сплетни о событиях в школе и в остальном мире, затем зашла к себе в комнату, решив собрать свои вещи заранее. Впрочем, их у меня немного: кинжал с декором в виде листа папоротника, небольшие самодельные подарки с дней рождения, кое-какие украшения, книги, запасные башмаки, лосины, бельё и рубашка. Всё это уместилось в моей кожаной сумке безо всяких проблем. Ведь нас учат не только использованию магии в экстренных случаях, но и всяким бытовым заклинаниям, таким как мытьё посуды, пола, вытирание пыли, шитьё одежды за пять минут («незримого расширения»), готовка еды и тому подобное. Осмотрев тщательно комнату (вдруг чего-нибудь забыла!), я положила сумку под кровать и вышла наружу. Светит солнышко, вокруг благоухает аромат цветов...

– Попалась! – кто-то с криком схватил меня сзади.

– Тулио, ты придурок! С ума что ли сошел?! – воскликнула я, освободившись из его захвата. – Я чуть зайцем не стала, – добавила я уже чуть более спокойно. Это был темнокожий парень, который на два месяца младше меня, с голубыми глазами и двумя передними, особо выступающими зубами, при этом любящий болтать, пока язык не отсохнет.

– Да ладно тебе! Я всё время забываю, что ты не любишь, когда я так делаю. Но смотри на жизнь веселей, всего одна неделя – и ты полноценный маг! Что будешь делать в будущем? Ходить по городам с деревнями и исцелять людей? Нет? Бить в хвост и в гриву злодеев? Нет? Откроешь собственную школу магии? О! Я знаю, откроешь трактир! Или может всё-таки к...

– Слушай, замолчи! Вот ведь правда – язык без костей!

– Да ладно тебе! Идём лучше на сбор, сестрёнка.

– Ну, пошли, трепло.

Мы вышли на площадь и встали на свои места в кругу, в центре коего стояла директриса школы Анора Гандовьер. Это пожилая женщина со смуглым цветом кожи и карими глазами. Сегодня её седые волосы были перехвачены на лбу ремешком, и она надела темно-синюю мантию. Эта женщина является хранительницей тайн школы, а ещё входит в «Совет» города «Веломос».

– Тихо, соблюдайте тишину, – громко произнесла профессор Гандовьер, и молчание среди учеников воцарилось мгновенно.

– Отлично! Всем доброго дня! – продолжила она, увидев, как все ученики поклонились, сложив руки на груди, в ответ на её приветствие. – Ученики младше восемнадцати лет занимаются по расписанию, которое вам сейчас выдадут. Те же, кому осталось меньше недели до своего дня рождения, подходят ко мне прямо сейчас. А теперь все на занятия!

Вот тут-то моё сердце и забилося от волнения, словно птица в клетке. Индивидуальные занятия с самой Анорой Гандовьер были одним из моих самых заветных желаний. Я с благоговением, на подгибающихся ногах, подошла к ней. Больше никто не вышел, всем остальным оставалось, как минимум, два месяца до совершеннолетия. В связи с этим я ощутила невероятный душевный подъём и одновременно сильную робость.

Когда площадь опустела, профессор Гандовьер пошла в сторону леса. Я стояла в нерешительности, не зная, идти ли за ней.

– Иди за мной, Эвианна, – остановившись, но не оборачиваясь, сказала она. Я быстро добежала до неё, но только к ней приблизилась, как она снова пошла вперёд. Мне же оставалось только не отставать от неё.

Войдя в лес, она повела меня в сторону Савори Гоуа, ничего при этом не говоря. Когда мы вышли на небольшую поляну, я увидела, что деревья со стволами серого цвета и серебряной листвой стоят ровным кругом. Прямо посередине поляны лежала круглая белая плита с изображением луны и звёзд вокруг неё, а по краю круга шла невысокая, в двадцать сантиметров высотой, живая изгородь тёмно-зелёного цвета с закруглённой вершиной. Из этой изгороди росли маленькие белые цветочки, которые назывались у эльфов «Элютен», что в переводе означает «маленькая звёздочка». Сама же поляна была покрыта травой серебристо-серого цвета. Даже в глубокой тьме это место светилось ослепительным белым светом. Я никогда не видела ничего более прекрасного и смотрела на всё это великолепие с немым восхищением.

– Сюда имеют право приходить только директор школы и те, кто готовы обрести силу. Когда маг входит в силу, то он немедленно должен покинуть школу и больше никогда сюда не возвращаться. Исключение разве что только для директора с преподавателями, – раздался за моей спиной голос профессора Гандовьер.

– Всю эту неделю ты, Эвианна, будешь выполнять мои задания, чтобы я смогла оценить твои способности и понять – достойна ли ты той силы, что в тебе откроет это место. Ты меня поняла.

И это было не вопросом, а скорее утверждением.

– Да, профессор, – ответила я.

– Иди за мной.

Мы пришли в северную часть острова, ту, что ближе к берегу. Там находилось небольшое озеро.

– Ты должна заставить озеро гореть, не причинив вреда ни ему, ни его обитателям, не допустив распространения огня за пределы озера, и важно, чтобы вода оставалась холодной.

Это было довольно просто. Надо было только держаться в рамках этих правил и полётом мысли заставить возникнуть огонь.

– Начинай.

В этот же миг озеро запылало красно-синим пламенем. При этом я заставила огонь принять вид города и летающих над ним драконов. Через две минуты профессор Гандовьер сказала мне остановиться.

– Заклинание выполнено верно, условия соблюдены, и даже использован творческий подход. Оценка отлично. Сейчас ты идёшь обратно в поселение и никому ничего не рассказываешь. Завтра встречаемся у этого озера в шесть часов вечера, и не опаздывать.

Когда я вернулась в поселение, было уже пять часов дня. Все мои знакомые набросились на меня с вопросами, особенно наседал Тулио. Но я сказала, что обещала профессору Гандовьер никому ничего не рассказывать, и мало-помалу они от меня отстали. Тулио же стоял рядом и сверлил меня взглядом.

– Тулио, прости, но я, правда, не могу тебе рассказать. Я обещала! Когда сам войдешь в силу, я тебе всё расскажу.

– А пораньше не можешь? – хитро прищурясь, спросил он.

– Я держу свои обещания!

– Так бы сразу и сказала, – с примирительным видом поднял руки Тулио.

– Ладно, проехали. У тебя-то как утро прошло?

– Как всегда.

– Да ладно! Неужели всё так плохо?

– Взорвал сразу пять деревьев, поджёг профессора Скетча, ударил молнией в профессора Анабет, засыпал всех присутствующих синими яблоками размером с твою голову, и это только начало!

– Понятно, всё как обычно. Ну, хоть торнадо не устроил, как на прошлой неделе.

– Нашла, что вспомнить.

– Может, сыграем в «Талогат»?

– Очень даже за!

На следующий день без двадцати шесть я вышла из дома и пошла к озеру. Весь этот день я тренировалась в магии у себя в комнате. А именно: заставила вещи летать по комнате, изменила цвет краски на стенах, перекусила бифштексом с соусом, грибами, луком и сметаной (разумеется, я его наколдовала!), даже устроила шторм (правда в тазу для умывания), и поиграла с «шипохвостами».

Пришла я на озеро без трёх минут шесть. Профессор Гандовьер была уже там. Она стояла и смотрела на ровную гладь озера. Как только я подошла к ней, она взглянула на меня.

– Идём, – сказала профессор и пошла в лес.

Через некоторое время мы вышли к водопаду «Тренор». Этот водопад сбрасывал свои воды с юго-западной стены острова. Водопад завораживал своей красотой. Своим шумом он напоминал музыку звёзд, а цветом воды – море во время бури.

– Ты должна повернуть его воды в обратный путь. При этом, не устроив наводнения, иссушения, отравления и усиления его вод.

Как и первое задание, второе тоже было лёгким. Миг – и воды водопада повернули вспять. Поток воды поднимался наверх, из него выныривали дельфины, проносились светляки, и даже мелькали русалки.

Через пять минут профессор Гандовьер приказала мне остановиться. Осмотрев водопад, она вынесла свой вердикт:

– Задание выполнено безупречно, и опять же с творческим подходом. Оценка отлично. Завтра в два часа приходи к фонтану.

Придя, домой, я сразу же завалилась спать. Когда проснулась, солнце уже давно встало.

Утро было просто замечательное: воздух напоён свежестью, небо голубое, солнышко припекает, летают бабочки, поют «нани»...

Поскольку было ещё пять часов до встречи с профессором Гандовьер, я пошла искать Тулио, всё равно делать нечего.

Во время поисков я встретила свою соседку по дому – Миранду.

– Привет, Миранда, почему ты здесь? Ты ведь должна быть на уроке у профессора Веденсбери.

– Отменили урок. Профессор Веденсбери из-за Банни вообразил себя синей лягушкой и уже проглотил семерых нани.

– Ужас! Бедные нани.

– Да уж, – захихикала она. – Меня отправили к профессору Гандовьер, чтобы она его расколдовала. Она прислала тебе письмо. Кстати, привет! Я всё время забываю о правилах поведения.

– Ничего, бывает. Спасибо за письмо, Миранда.

– Не за что, Эва. Я пошла. Удачи.

Подождав, пока она скроется за поворотом, я вскрыла письмо:

«Уважаемая, Эва!

Наша встреча переносится на 11.30. Место встречи то же. Просьба не опаздывать»

P S: Желательно, чтоб ты превратилась в животное.

Искренне Ваша, профессор Гандовьер.

Я спрятала письмо в карман и посмотрела на серебряные карманные часы. О, «Мать» всего! Осталось пять минут! А добираться до места встречи все пятнадцать. От отчаяния мне хотелось плакать.

И тут я вспомнила P S. «Превращение в животных»! Мне стало страшно. Я видела, как мои друзья пытались превращаться. Практически ни у кого из них не получалось, бывали смешные случаи в виде превращения отдельных частей тела. Но были и просто такие ужасные, что даже вспоминать не хочется. Сама же никогда не пробовала и даже не пыталась.

Поскольку в голову ничего больше не приходило... я рискнула. Мне было уже страшно от самой себя – вдруг ничего не получится! Взяв всю свою волю в кулак, я сконцентрировалась и, расслабившись, закрыла глаза. Затем, дав свободу своей силе, я открыла глаза, и увиденное меня потрясло...

Я летела! Я стала птицей! Вокруг меня были языки кроваво-красного пламени, но они не причиняли мне вреда. Ощущение полёта пьянило меня, но я не забывала о встрече с профессором Гандовьер. Внимательно осмотрев остров с высоты птичьего полета, я увидела фонтан и из-за всех сил полетела к нему. Оставалась одна минута. Но это меня уже не беспокоило. Я уже кружила над профессором Гандовьер. Ещё несколько секунд – и уже приземлилась на край

фонтана. Рядом с фонтаном прогуливалось несколько человек. Но сейчас они стояли и смотрели на меня с открытыми ртами. Профессор Гандовьер, хоть и была удивлена, улыбалась. Затем она протянула руку, показывая, чтоб я на неё села.

Взмахнув крыльями, я мягко села на её руку, перед этим погасив пламя. Из-за всего этого окружающие впали в ещё больший столбняк. Профессор Гандовьер повернулась к ним:

– Идите по своим делам и закройте рты, а то вдруг чего-нибудь туда залетит.

Затем, больше ничего не говоря, стремительно пошла прочь. Я посмотрела на неё укориженным взглядом. Она взглянула на меня:

– Я знаю, что была резка с ними, и всё же не надо тебе, Эва, сильно привлекать к себе внимание. Когда придём в одно место я всё тебе объясню.

Идя самыми укромными местами, она принесла меня к зеркальным пещерам. Зайдя в них, она прошла чуть дальше вглубь и посадила меня перед зеркальной стеной. Я посмотрела туда и чуть не упала... там отражалась птица «феникс». Его оперение было такого же цвета, что и мои волосы, огненно-рыжим, на фоне которого яркими алмазами выделялись бледно-голубые глаза. Он (или вернее она) делал те же движения, что и я. До меня постепенно стало доходить, что этот феникс – я. Внимательно оглядев себя, я посмотрела на профессора Гандовьер.

Та улыбнулась:

– Да, Эва, твоя сущность – феникс. И это невероятно! Ведь фениксами были невероятно могущественные маги. А сейчас будь добра прими обычный вид.

Я снова сконцентрировалась. Внезапная вспышка пламени – и в зеркале отражалась снова я, но уже в обычном виде.

– Зачем вы перенесли время встречи? – был мой первый вопрос.

– Чтобы увидеть твою сущность и немалую храбрость. Ведь, насколько мне известно, ты ни разу даже не пыталась превратиться.

– Да, до сегодняшнего дня я не пыталась превращаться, но... но ведь у меня могло и не получиться. Со мной мог произойти несчастный случай!

– Нет. Я точно знала, что у тебя получится. Ведь у тебя огромные способности к магии... а учитывая то, что ты обладаешь даром эльфов, несчастный случай в данном вопросе напрочь исключён.

Тут я вскочила, как ошпаренная, уставившись на неё во все глаза.

– Да, я знаю, что ты полуэльф. Ведь до тебя я обучала ещё и твоего отца, а он никогда не скрывал свои корни.

– А остальные знают это? – еле выдавила я.

– Нет. С первого дня твоего пребывания в этой школе, я тщательно скрывала твою тайну, но... но прежде, чем ты сейчас ответишь, я должна спросить. Ты овладела обеими магиями для того, чтобы нести мир и справедливость или чтобы отомстить за отца и других несчастных, погибших от руки черного мага Велкона?

– И то, и другое.

– Но все, же ответь?

– Скорее первое, чем второе. Но если я выбираю первое, то второе тоже входит в него. Ведь Велкон – чёрный маг, и я обязана его уничтожить, тем самым отомстив за всех тех, кому он причинил вред.

– Интересное суждение. Сейчас наша встреча подходит к концу. Иди домой. Затем в два часа пойди погулять и не попадайся никому на глаза – нельзя, чтобы все знали то, что именно ты – феникс. Это касается и твоих оставшихся дней на острове.

– Профессор, я не...

Не надо ничего говорить. Эва, то, что ты отличный маг, видно сразу. А то, что ты превращаешься в феникса, лишний раз доказывает, что твоя судьба будет очень непростой, – пояснила она. – Но довольно. Завтра в одиннадцать часов утра мы с тобой встречаемся в этих пещерах. Удачи.

– До свиданья, профессор Гандовьер.

Всё ещё не придя в себя, я, скрываясь ото всех, добралась до дома и залезла в свою комнату через окно. Мне было трудно осознавать произошедшее. Я сделала несколько глубоких вдохов и, пытаясь трезво оценить ситуацию, села на кровать.

Значит, я оказывается не только полуэльф, владеющий двумя магиями, но ещё и феникс? Но этого не может быть! Случаев, чтобы полуэльф был фениксом, никогда не было. Такое сочетание сущностей просто невозможно! Даже мысль об этом кажется противоестественной – ведь из этого коктейля получается невероятно могущественный маг, противостоять которому мало кто сможет. Возможностей этого мага невозможно даже представить...

От этих мыслей мне стало не по себе. Может, это всё-таки ошибка, и я не феникс. Но правда безжалостно вонзала мне в нож спину. Зеркальные пещеры никогда не врут, а в зеркальной стене отражалась именно я. Профессор Гандовьер не стала бы меня обманывать, она известна своей правдивостью и прямоотой...

Тут мои размышления прервал стук в дверь.

– Эва! Ты там? – Раздался голос Тулио.

Я чуть не заплакала от облегчения и горечи. Радость, что пришёл тот, кто тебя понимает, омрачалась тем, что я не могу ему всё рассказать, облегчить душу от осознаваемого груза. Посмотрев в зеркало, я быстро привела себя в порядок и открыла ему дверь.

– Ну, ты чего так долго?! – Тулио вошёл и посмотрел на меня с возмущением. – И засела у себя в комнате, словно мышь под веником. Не слышала? Сегодня феникс летал над школой!

– Не только слышала, но и видела. Тулио, успокойся. Или, по-твоему, я такое эпохальное событие пропущу?

– Да ну тебя, – отмахнулся он с довольным видом. – Кстати, ты следишь за временем? Ведь у тебя осталось полчаса до встречи с директрисой.

– Правда? А я и не заметила, – растеряно произнесла я.

– Слушай, – насторожился он, что с ним бывало довольно редко. – Слушай, ты какая-то другая сейчас. Да и побледнела сильно. Не заболела случайно?

– Наверное, нет. Устала просто.

– От чего? – не понял он. – Если не ошибаюсь, встреча у тебя только через двадцать пять минут.

– Прости, – всхлипнула я. – Но я не могу тебе этого сказать. Мне пора идти. Вечером встретимся.

Я стрелой выскочила из дома и понеслась, сама не зная куда. И лишь споткнувшись и упав после пятнадцати минут сумасшедшего бега, поняла, где нахожусь. Я вновь находилась рядом с Савори Гоуа где, подойдя поближе к живой изгороди, села на траву. Мыслей в голове практически не было – кроме двух:

Первой была мысль, что я теперь, оказывается, не только полуэльф, но и феникс. А прямо из этой мысли следовала вторая: хватит ли этой мощи, дабы сразить Велкона?

Сейчас именно эта мысль казалась мне главной – ведь, оказывается, у меня есть определённая сила... вернее неопределённая. Но вдруг этой силы не хватит, чтобы уничтожить Велкона? А если нет. Что тогда?

Я очнулась от раздумий лишь поздним вечером и, достав часы, посмотрела на их стрелки, которые показывали без двадцати десять. Пора идти. Наверное, тут можно было бы просидеть до утра, но я обещала встретиться с Тулио вечером. Каждый раз, когда задерживаюсь, он поднимает такой шум по всему острову, что, во-первых, лучше приходить вовремя, а во-вторых, не придётся выслушивать нотаций. Примерно через полчаса я подошла к поселению...

– Эва! Эва! – Тулио с криком схватил меня в охапку. – Где ты пропадала? Слава Матери, ты живая.

– Сейчас буду мёртвая, – выдавила я.

– Прости, – Тулио сразу же меня отпустил. Но зато стал смотреть на меня с неподдельной строгостью. Ни дать ни взять – заботливая мамаша, отчитывающая свою поздно вернувшуюся с прогулки дочь. – Чтобы больше так поздно не возвращалась!

– Как скажешь, мамочка, – сказала я с ехидной улыбкой. Окружившая нас толпа любопытных сразу же разразилась раскатами хохота.

– Сейчас получишь, – он буквально надулся от обиды.

– Подерёмся? – спросила я с улыбкой змея-искусителя.

– Не вопрос! – мигом расцвёл он, одновременно отбросив в сторону плащ.

На следующее утро я поняла, что благодаря Тулио у меня произошла эмоциональная разрядка. Даже на душе стало как-то легче. То, что у меня оказалось гораздо больше силы и власти, вовсе не означало, что я должна меняться или страдать из-за осознания собственного могущества. Я не обязана перестраиваться под ту силу, что мне дана. С ней я, наверняка, одолею Велкона, а после смогу жить как простой полуэльф без крупномасштабных закидонов.

В назначенное время я была у зеркальных пещер. Профессор Гандовьер уже ждала меня там. Внимательно на меня посмотрев, она сказала:

– Я рада, что ты не переживаешь из-за возложенной на тебя ответственности, и даже наоборот – стараешься быть бодрой и весёлой.

– Если не воспринимать эту силу как проклятье, то жизнь выглядит значительно светлей. К тому же я собираюсь ею пользоваться лишь в крайних случаях.

– Весьма разумно. Не нужно выставлять свои способности всем напоказ. А теперь давай вернёмся к занятиям.

Она зашла в пещеры, и я вновь последовала за ней.

– Это твоё последнее испытание в школе, если не принимать во внимание Савори Гоуа.

– Простите, профессор, но... но это не может быть моим последним испытанием, – я посмотрела на неё с недоумением. – Ведь ещё четыре дня до моего совершеннолетия и...

– Это испытание на выживание. Ты должна пробыть в этих пещерах три дня. Когда я приду по истечении этих трёх дней, ты должна быть здоровой, сытой, отдохнувшей и т.д. Никакой помощи из внешнего мира, вход в пещеру будет закрыт, и потому за эти три дня ты не должна даже пытаться выбраться отсюда.

– Да профессор. Можно вас только о кое-чём попросить.

– Если это не противоречит правилам испытания, то можно.

– Вы не могли бы передать моему лучшему другу – Тулио Рондевску, чтобы он не устраивал истерик по поводу моего трёхдневного отсутствия.

– Что ж, ничего противоречащего в этой просьбе нет, и я обязательно передам это твоему другу.

– Благодарю вас, профессор.

– Сейчас я только скажу, что мы встретимся через три дня в двенадцать тридцать утра. Удачи, Эвианна.

Я молча кивнула. Она ещё раз внимательно посмотрела на меня и вышла. Через минуту вход в пещеру был закрыт, и я оказалась в полной темноте. Осторожно присев, я зажгла огонь. Пламя тут же отразилось от зеркальных стен, и в пещерах снова стало светло. Я встала и подошла к выходу из пещер. Образовавшаяся там каменная стена на вид была некрепкой, так что сломать или убрать её мне было раз плюнуть. Но, решив не делать поспешных выводов, я посмотрела на часы – половина двенадцатого. Мне надо было как-то убить время. И раз уж за эти три дня меня никто не будет беспокоить, то самое время потренироваться в магии эльфов и организовать себе элементарные удобства для трёхдневного проживания.

Я прошла чуть дальше в пещеры, чтобы найти наиболее удобное место. Найдя, его я направила туда свою магическую силу. Через мгновение каменный пол дрогнул, и у самой стены поднялась плита с большую кровать. Уже неплохо. Далее я призвала магией природы мох «зешова», чтобы плотно покрыть моё импровизированное ложе. А раз уже есть кровать, то можно сотворить стол и стулья. А вот и они. Осталось только стряхнуть с них песок. Для ещё большего удобства – два кресла, гамак и туалет.

Что ж! Довольно уютная зона комфорта создана, так что теперь без помех можно приступить к занятиям по лонар, ибо выращивание мха это ещё далеко не успех...

Так пролетели три дня и, дождавшись двенадцати тридцати, я вновь подошла к выходу из пещер. Ещё раз всё осмотрев, я заставила каменную стену опуститься вниз, но всё оказалось не так-то просто. Стоило мне сделать шаг вперёд, как сверху обрушился град раскаленных камней. Чтобы уберечься от них я, уплотнив воздух, создала барьер над своей головой. Падающие камни уже не могли мне навредить, но тут же стали скапливаться и образовывать вокруг меня высокую и

толстую стену, которую я, впрочем, с лёгкостью обратила в пыль. Дабы избежать повторного нападения, нужно быстрее продвинуться дальше вперёд... но, не успев сделать и двух шагов, я тут же чуть не угодила во вдруг разверзнувшуюся предо мной пропасть. Повернуть обратно? Нет, там камнепад. Значит, надо идти вперёд, ибо выход только по ту сторону пропасти, а значит...

По моему велению появились лианы, которые, при очень сложном их переплетении, образовали навесной мост, и стоило только мне перейти на противоположную сторону, как пропасть тут же сомкнулась, но времени на то, чтобы перевести дух, оказалось мало, ибо теперь на меня нёсся «зенос». Я от испуга ударила в него огнем, но он продолжал стремительно приближаться. Может, связать его теми же лианами? А что? Не такая уж и плохая идея... пара секунд – и зенос упал, запутавшись в крепких лианах, в каком-то полуметре от того места, где стояла я.

– Ну, что съел, кошка зелёный? – выдохнула я.

Вдруг раздались аплодисменты. Подскочив от неожиданности, я быстро повернулась туда, где стоял незамеченный мною зритель. Примерно в трёх метрах стояла улыбающаяся профессор Гандовьер.

– Bravo, Эвианна! – воскликнула она. – Bravo! Сила ничто, если не можешь сориентироваться в подобной ситуации.

– Вы же сказали, последним будет испытание на выживание?

– Так оно и есть. Просто это часть испытания. Ты первая, кто на моей памяти его прошёл.

– Понятно. То есть этот эффект внезапности был для того, чтобы узнать, как я поведу себя в критической ситуации?

– Верно. Со всеми испытаниями ты справилась блестяще, но всё же использовать магию природы было несколько опрометчиво. Как считаешь?

– Думаю, вы правы... я растерялась...

– Ничего страшного – тебя никто кроме меня не видел, но если снова попадёшь в опасность, то постарайся лучше продумывать свои действия. А сейчас пора подумать о завтрашнем дне. Напомни мне, во сколько ты родилась?

– Ровно в полночь между воскресеньем и понедельником.

– Ну, надо же – в полночь. И при этом ещё в полнолуние! Насколько мне известно, это очень большая редкость – ведь в полнолуние некоторые силы активней всего... ну, да ладно. Ты за двадцать минут до полуночи должна придти со всеми своими вещами к Савори Гоуа. Не забудь, что ты ничего никому не рассказываешь и после вхождения в силу навсегда покидаешь это место, – она посмотрела на меня, я молча кивнула. – Хорошо провести тебе время с друзьями, Эвианна.

– До завтра, профессор.

Прежде, чем вернуться в поселение, мне пришлось придать пещерам первоначальный вид, а вернувшись, я почувствовала, что очень голодна. Войдя в столовую, отыскала взглядом Тулио и помахала ему рукой. Он сидел у западного окна с самым что ни на есть мрачным видом, но, увидев меня, сразу заулыбался и махнул в ответ. Обрадовавшись, что он не кудахчет надо мной, как наседка, я подошла и села к нему за стол.

– Ну? – он нетерпеливо наклонился ко мне. – Как прошла испытание? Что сказала бабуля?

– Супер! – ответила я. – «Бабуля» сказала, что я выполнила всё на отлично. По правде говоря, мне казалось, что будет гораздо сложнее.

– Рад за тебя.

– Спасибо. Слушай, а чего это ты такой мрачный сидел. Снова напортачил?

– Угадала, – улыбнулся он и при этом снова помрачнел. – И в основном это из-за того, что ты завтра навсегда уедешь отсюда...

– Да ну тебя! Ведь ты тоже через два месяца уедешь.

– Ну, да. Вот только за эти два месяца ты куда-нибудь уедешь, и мы уже никогда не сможем подшучивать над окружающими.

– Ну почему же? – улыбнулась я. – Валять дурака мы не сможем только после девяносто пяти, да и то это под большим вопросом.

– Уверена?

– Ещё как! Давай лучше пока погуляем и заодно что-нибудь устроим, а то два месяца будешь помирать со скуки.

По его лицу расплылась счастливая улыбка.

Слёзы сами наворачивались на глаза. Попрощавшись с друзьями, я, как и было заранее оговорено, пришла к Савари Гоуа за двадцать минут до полуночи. Профессор Гандовьер была уже там.

– Добрый вечер, Эвианна.

– Добрый вечер, профессор Гандовьер. Что мне надо делать?

– Ты должна снять всю верхнюю одежду, обувь и быть в одной рубашке. Ах да, не забудь распустить волосы.

– Простите? – я посмотрела на неё с недоумением.

– Чтобы войти в круг света, – пояснила она, – на тебе должно быть как можно меньше одежды. Лет четыреста назад в него вообще входили обнажёнными, но потом решили, что гораздо комфортнее и приличнее это делать в рубашке или ненужной одежде. Когда тыходишь в силу, твоя одежда пропадает, но вместо

неё появляется другая, под стать твоей сущности и душе. И именно поэтому тебе лучше сейчас переодеться пока ещё есть время.

На то, чтобы переодеться и аккуратно убрать одежду с башмаками в сумку, у меня ушло десять минут. Всё проверив, я подошла к профессору Гандовьер.

– Теперь инструктаж. Когда ты войдёшь в круг, постарайся быть спокойной, не сопротивляйся окружающей тебя силе, и позволь ей наполнить себя. Не пытайся бежать, не кричи и не разговаривай. Ты поняла?

Я напряжённо кивнула.

– Ах да. Чуть не забыла. Сейчас тебе лучше расслабиться. Осталось пять минут.

Я ещё раз кивнула и сделала глубокий вздох. Стараясь быть как можно более спокойной, я вошла в круг. Время тянулось очень медленно, минута казалась часом. Я всё больше начинала волноваться. В голову лезли всякие неприятные мысли. Я в тревоге и растерянности посмотрела на профессора Гандовьер. Поняв меня, она сказала:

– Осталось тридцать секунд. Успокойся, Эва, приведи свои чувства в порядок.

Я снова сделала глубокий вздох, представила себе лес, голубое небо, облака и на меня снизошло небольшое спокойствие. Оставшиеся пять секунд пролетели мгновенно, и тут оно началось.

Меня окутал ослепительный белый свет. Но его сияние не причиняло вреда и даже было приятным. На коже чувствовалось лёгкое покалывание. Было тепло, но ощущался прохладный ветерок, который развеивал мои волосы. Все предостережения вылетели из моей головы, как и все мысли. Ветер становился всё сильнее, да моё радостное возбуждение тоже. Я подняла руки, отклонила голову и посмотрела вверх. Прямо надо мной сияла луна, вокруг неё мягко мерцали звёзды. Вдруг одновременно из земли и неба сверкнули молнии! Они неслись навстречу друг другу, а сталкиваясь, выпускали шипящие искры. Ветер вращался вокруг меня, и свет подчинялся его движению. Я стояла внутри светового торнадо! И тут всё разом стихло: ветер улёгся, звёзды остановились, а сияние Савори Гоа стало таким же, как и прежде, но чувство восторга осталось. Я огляделась, профессор Гандовьер полулежала под деревом, оперевшись на

него спиной, и в шоке смотрела на меня. Пospешив к ней, я заметила, что её волосы растрёпаны, а одежда в таком виде, как будто бедная женщина только что побывала в урагане.

– Профессор, – сказала я в тревоге. – С вами всё в порядке?

– Не уверена, – слабо пробормотала она, при этом её глаза раскрылись ещё шире. – Скорей всего нет. Я, наверное, сошла с ума. Такого... просто за всю историю существования школы не было!

– Что с вами? – спросила я уже с отчаяньем.

– Со мной? – переспросила она. – А тебе не интересно узнать, что происходило здесь, пока ты входила в силу? На месте Савори Гоуа поднялся настоящий световой смерч, повсюду вспыхивали молнии, земля ходила ходуном, а меня и вовсе отбросило к этому дереву! Даже странно то, что поляна цела... помоги мне встать.

Она протянула мне руку, и я помогла ей.

– Идём в зеркальные пещеры – надо поговорить. Не забудь свои вещи.

– Я быстро взяла свою сумку и побежала за профессором Гандовьер, которая всё время нашего пути что-то ворчала себе под нос, да тревожно оглядывалась по сторонам. У меня не было времени осматривать себя, надо было хоть как то успевать за профессором, а она неслась как на пожар. Домчавшись до пещер, профессор вошла туда первой, и я, полная недоумения, последовала за ней. Но как только я зашла, от зеркальных стен пещер стало исходить такое же тёплое сияние, как от Савори Гоуа.

Я посмотрела в ближайшее зеркало и испытала в точности такое же потрясение, как тогда, когда увидела себя в облике феникса... если не больше! На мне было то самое платье, как во сне: белоснежно-белое с длинным шлейфом, открытыми плечами, серебряными узорами и прямыми рукавами с петлями для средних пальцев. Мои волосы, прежде огненно-рыжие, стали жемчужно-платиновыми, как будто бы я вмиг поседела, и в них виднелось множество поблёскивающих серебряных нитей. Брови и ресницы же стали светло-коричневыми. На ногах были удобные и красивые башмаки белого цвета с серебряными пряжками. На

шее – ожерелье из лунного камня. И самое невероятное... сияние исходило от меня. Отпад! Я села на пол и ущипнула себя за руку. Получилось довольно больно, и похоже, что на руке из-за этого появится синяк. Убедившись, что это всё-таки не сон, я спросила:

– Как это может быть?

– Я не знаю, – сказала профессор Гандовьер, глядя на меня уже спокойнее, чем раньше. – Возможно, это связано с твоим происхождением и сущностью, а, может, из-за того, что ты родилась в ночь полнолуния. В любом случае, тебе нужно по-прежнему скрывать свои силы. И как можно меньше бывать на людях.

– С этим у меня не будет проблем, профессор. Мне надо закончить своё обучение в магии эльфов, и даже не знаю, сколько это займёт времени. Я и дедушка Оран договорились, что сразу после окончания школы уходим в лес.

– Вот и хорошо. Постарайся побыть там подольше. Набраться сил и терпения. Если ты будешь много бывать на людях, у тебя уже из-за одной внешности появятся и явные, и тайные враги.

– Я вас поняла профессор. Когда мне уходить.

– Прямо сейчас.

Профессор Гандовьер проводила меня до той части острова, откуда можно было спуститься вниз. Я коснулась белой розы на краю обрыва, и та не замедлила превратиться в чашу, но прежде, чем в неё забраться, повернулась к профессору Гандовьер.

– Я не буду говорить тебе «прощай», поскольку звёзды говорят, что мы ещё с тобой встретимся. Просто говорю «до свидания» и желаю тебе справиться со всеми испытаниями судьбы. Передай своему дедушке от меня привет, – сказав это, она обняла меня.

Я улыбнулась и тоже обняла её в ответ, а затем зашла в чашу, которая тронулась с места и повезла меня вниз. Профессор Гандовьер подняла руку в знак прощания со мной. Мне грустно расставаться со школой... но теперь предо

мной открываются новые горизонты жизни, и это обнадеживает.

Когда чаша достигла низа, я вышла из неё, закинув сумку на плечо, и чаша тут же превратилась в цветок лилии. Снова идя по знакомой дороге через море, а затем уже по пристани, я направилась в сторону нашего с дедушкой дома. Глядя на знакомые с детства улицы, дома, переулки и лавки, мне казалось, что вижу себя десятилетнюю, бегающую вместе с друзьями и радующуюся каникулам, я даже улыбнулась этим воспоминаниям. Но между моей прежней жизнью и нынешней легла непреодолимая пропасть. Я выросла, и у меня появились определённые заботы. Но тут я представила реакцию Тулио... слышал бы он меня сейчас! И сразу же повеселела.

С этими мыслями я дошла до дома и только сейчас заметила, что за мной следует толпа народа. Мне не сразу стало понятно, почему все они смотрят на меня с таким видом, будто сама Мать предстала перед ними. Но в это же мгновение я сообразила, что у меня теперь крайне необычная внешность, и не смогла придумать ничего лучшего, чем поздороваться с ними традиционным поклоном. И что удивительно – они все как один поклонились мне! Я поскорее вошла в дом, стучаться или искать ключ не было нужды, ибо мы дверь запирали только тогда, когда в доме никого не было. Плотно закрыв за собой дверь, я повернулась к кухне – дедушка стоял с широко открытыми глазами от изумления. Придя в себя, он спросил:

– Эва? Это Эва?

– Да вроде бы я, – сказала я, скрестив руки на груди.

– Что с твоими волосами?! Неужели очередной эксперимент Тулио не удался?

– Что? А... ты про цвет? Он стал таким, когда я...

– Это, то самое платье? – не дал мне договорить он. – То, что из твоего сна?

– Думаю, да.

– Но ведь в твоём сне ничего не было про то, что у тебя изменится цвет волос?

– Да я там вообще о себе ничего, кроме этого платья, не видела и только не говори, что ужасно выгляжу, – сказала я с возмущением.

– Нет, ты величественна и прекрасна, – сказал он. – Просто вылитая копия своей бабушки Урсулы в молодости. Даже не сразу узнал тебя – ведь твои волосы другого цвета, хотя я вынужден признать – он тебе даже больше подходит. Кстати, когда ты вошла, мне на мгновение показалось, что предо мной предстала сама Мать, – я посмотрела на него, нахмутив брови. – Как же тебя хоть угораздило так кардинально изменить внешность?

– Длинная история, которую я тебе расскажу, но чуть позже. А пока нам лучше собираться в путь. Кстати, тебе привет от профессора Гандовьер...

На следующее утро за завтраком я абсолютно всё рассказала дедушке. Оказалось, что кое о чём он был уже осведомлён, так как поддерживал с профессором Гандовьер «ястребиную связь». Но даже дед не мог представить картину всего того, что мне пришлось пережить. Сначала он долго молчал, но по лицу я видела, что всё же мне верит. Затем дедушка вдруг резко встал и сказал:

– Пора отправляться!

Мы решили выехать в полдень. Я убрала своё платье в сумку и надела повседневную одежду. А чтобы не выделяться из толпы, заплела косу, спрятала её под куртку и повязала на голове зелёный платок.

Когда мы вышли из дома, я решила применить силу, запиравшую дверь и окна. Всё вышло как нельзя удачно, ибо засовы были задвинуты, а замки заперты. Теперь лишь осталось выбраться за пределы города. Дедушка Оран за два дня до моего совершеннолетия купил двух коней: черной и серой масти. Чёрного

коня звали Демон, а серого – Анри. Я поехала на Демоне, ибо конь слушался меня, и, казалось, что между нами возникла взаимная симпатия. Что очень даже здорово, учитывая, что расстояние до леса Нейва составляет около шести суток верхом.

По дороге мы проезжали мимо ферм, деревень, одиноких хижин и лесов, а после трёх дней пути остановились в городке «Блезмур». Это довольно милый городок, к тому же добрая половина торговых путей проходит именно через него.

В оружейной лавке мы с дедушкой купили два стальных меча с кожаными ножнами и перевязью, а заодно приобрели и луки со стрелами – на случай внезапного нападения. Никто не должен был заподозрить в нас эльфов. И, как бы сказал сейчас мой друг Тулио: «Мы должны слиться с толпой», а потому, по настоянию дедушки, мне пришлось пойти в лавку «Мистер Гортновас. Платья на все случаи жизни». После двух часов поисков и примерок мне, наконец, выбрали платье изумрудного цвета с длинными рукавами и глубоким декольте. Это был один из самых ужасных дней в моей жизни! Я никогда не носила платья (правда, белое платье – это уже исключение). А тут меня вдруг вырядили как куклу. Я стала похожа на одну из тех расфуфыренных дур, что разгуливают по улицам с шибко умным видом! Мне гораздо привычней носить штаны. И хотя моему возмущению не было предела, я всё кое-как натянула на лице улыбку и вежливо поблагодарила продавца. В лавке напротив, «Плащи и куртки в любую погоду», мы купили серый плащ с капюшоном, но это уже было не так смертельно.

Ближе к вечеру народу на улицах городка стало вчетверо меньше, чем было. Да и те торопились уйти прочь. Я едва успела поймать за руку девочку лет семи, пробежавшую мимо.

– Подожди! Скажи, пожалуйста, почему все уходят? – спросил дедушка.

– Вы, верно, не здешние, – мы согласно кивнули. – Последние два месяца «джарбоны» патрулируют все королевства с восьми вечера до четырёх утра. Все стараются разойтись по домам.

– Как тебя зовут? – спросила я.

– Ирина.

– Ирина, ты не могла бы со своими родителями приютить нас на одну ночь? Видишь ли, мне с внучкой негде остановиться, ибо все гостиницы заняты, а остаться на улице мы не можем, – сказал дедушка Оран.

– Идёмте, – подумав, ответила она.

Через какое-то время мы уже были у неё дома. Это оказался одноэтажный уютный домик с четырьмя комнатами и хлевом.

– Солнышко, это ты? – раздался из глубины дома женский голос.

– Да, мам! – ответила Ирина и прошла на кухню. Затем она появилась снова, сопровождаемая женщиной сорока лет с красивыми каштановыми волосами и серыми глазами.

– Кто вы? – вежливо спросила она, вытирая руки полотенцем.

– Простите нас за наше вторжение, – почтительно сказал дедушка, отвесив поклон. – Меня зовут Оран Лоавунье, а это моя внучка Эвианна, – Я тоже молча, поклонилась. – Ваша дочь любезно согласилась предоставить нам ночлег на одну ночь. Если вам будет угодно, то мы можем заплатить.

– Ну что вы, мы не примем денег, – улыбнувшись, сказала она. – Но у нас, к сожалению, маленький дом, и мы можем поместить вас только в хлеву.

– Никогда не ночевала в хлеву, – заметила я. – А вы не будете возражать, если мы туда вселимся вместе с конями?

– Да нет, не возражаю. Я всегда рада помочь эльфам.

– Эльфы? – широко раскрыв глаза, переспросила я. – С чего вы решили, что мы эльфы?

– С того, что Анора Гандовьер прислала мне письмо с просьбой помочь вам.

– Вы знаете её? – изумлённо спросила я.

– Разумеется! Ведь я её дочь – Линда Гандовьер... правда, последние девять лет, Линда Жемирей.

– Но ведь вы совсем на неё не похожи, – заметила я.

– Потому что она меня удочерила. А кто был моими родителями, до её появления в моей жизни, я не помню.

– Я рад за Анору, ведь она вырастила и воспитала очень умную и добрую дочь!

В десять часов вечера мы сидели втроём на кухне: я, бабушка и Линда. Ирина уже спала. Линда рассказывала о событиях, происходивших в последние два месяца в королевствах.

– Два месяца назад Совет издал приказ, позволяющий джарбонам свободно бродить по королевству. То ли весь Совет подкупили, то ли запугали, то ли ещё что, но мою мать даже не поставили в известность об этом решении. Они ищут полуэльфов. Больше всего они активны с восьми вечера до четырёх утра. И именно поэтому старейшина нашего городка установил ради нашей безопасности комендантский час. Да, впрочем, никто и не протестовал. Все хотят сохранить свою жизнь... и имущество, – добавила Линда ухмыльнувшись.

– Некоторые люди больше дорожат своим имуществом, чем собственной жизнью. Что уж говорить о чужой, – понимающе кивнул бабушка Оран.

– Вам наверно уже известно, что большинство полуэльфов уходит в лес Нэйва, – сказала я.

– Да. Я даю им ночлег у себя, чтобы они не попались джарбонам. Мой дом, как бы это сказать, служит перевалочным пунктом для тех, кто скрывается, или бежит от джарбонов.

– Но ведь джарбоны могут напасть на вас? – испугалась я. – Ведь если они преследуют полуэльфов, то могут как-то вычислить ваш дом.

– Не смогут, – рассмеялась она. – А если и смогут, то ничего не сделают.

– Почему? – не поняла я.

– Потому что, – ответил уже дедушка Оран. – Линду защищает сама Анора Гандовьер. А предъявить ей обвинение – это всё равно, что прямое оскорбление всего Совета.

– Верно, – довольно кивнула она. – Они ближе, чем на сто метров к моему дому даже не пытаются подойти. Но хватит говорить обо мне. Лучше скажите, что вы сейчас собираетесь делать?

– Мы сейчас направляемся в лес Нэйва, – ответил дедушка. – Эве необходимо закончить своё обучение в магии эльфов.

– Без хорошего образования маг не сможет выжить. Тем более полуэльф. Ведь на него получается двойная нагрузка, – заметила Линда.

– Ну, успехи в людской магии у неё просто блестящие, – тут дедушка с гордостью посмотрел на меня. – Высший балл за испытания!

– Примите мои поздравления!

Поскольку мне хотелось побыть одной, я пожелала всем спокойной ночи и пошла в хлев. Почистив коней, некоторое время играла с Демоном в крестики-нолики. О да! У него к этому обнаружился настоящий талант – он аж пять раз подряд выиграл у меня! А я у него только один. Вскоре, поняв, что удача мне сегодня не улыбнётся, пожелала этому пройдохе спокойной ночи, а затем выбрала себе место, где побольше сена, и уснула.

Ну, а проснулась уже от того, что дедушка с кем-то громко ругался, а Линда, без перерывов на восстановление дыхания, смеялась. Мне стало интересно – с чего это вдруг такое веселье...

– И не надо стоять тут с таким невинным видом! Кто из вас двоих съел почти всё сено в конюшне?! – в ответ раздалось дружное ржание. – И не надо делать вид, что вы тут ни при чем! Кроме вас двоих, тут некому. Да! И не надо мне тут указывать на Эву. Она отродясь сена в рот не брала! Или вы думаете, я поверю, что тут проскакала целая армия саранчи верхом на крысах с мышами?! За всю историю этого городка о саранчино-мышинных гонках никто и слыхом не слыхивал, а стоило нам остановиться на ночлег, как примчались сразу всей оравой?! Что? Что я слышу? Сюда ещё и соседская корова забежала на пару секунд, познакомиться?! Дверь и ворота заперты! Бред какой-то! Она что? Своими рогами открыла ворота, а затем их закрыла и при этом была в нетрезвом виде с розовым бантиком на хвосте?

Тут я уже не выдержала и присоединилась к хохочущей Линде. При этом оба коня, словно сговорившись, начали еще громче ржать на всю конюшню. Дедушка с минуту смотрел на нас обиженно, а затем и сам рассмеялся. Успокоились мы только через полчаса – причем кони устали ржать первыми. Затем Линда еле-еле проговорила:

– Я бы могла потребовать провести серьёзное расследование этого происшествия, но, – тут она укоризненно посмотрела в сторону коней... Демон, как ни в чём не бывало, дожёвывал последний пучок. Новый взрыв хохота вновь огласил конюшню.

Отсмеявшись, Линда закончила:

– Но я уже целых пятнадцать лет так не смеялась.

– Большое спасибо, что вы на нас не в обиде, – улыбнулся дедушка.

– Ну, что вы, это вам большое спасибо. Просто не знала, что делать с этим сеном. Вы за меня решили эту проблему.

Демон тут же фыркнул с самым невинным видом, и я посмотрела на него самым выразительным взглядом. Ясное дело, что именно он съел большую часть сена. Я подошла и погладила его по чёрной, лоснящейся морде, затем прошептала ему на ухо:

– Ну что, друг, провинился? – Демон виновато посмотрел на меня, затем благодарно ткнулся носом мне в плечо.

В пять утра мы попрощались с Линдой и Ириной. Начинался рассвет, и уже вовсю слышалось утреннее пение птиц, а день обещал стать холодным и дождливым.

Поля, луга, деревни, фермы и леса быстро проносились мимо. Джарбонов было не видно, и уже к шести вечера мы выехали из леса на бескрайнюю зелёную равнину. Ветер причудливо колыхал траву, летали бабочки, стрекозы и нани. Воздух был напоён такой свежестью, что казалось, будто его можно пить. Вот только, похоже, что красота эта нисколько не заинтересовала Демона, ибо он сразу кинулся есть траву с та-ки-м аппетитом и выражением явного наслаждения на морде, что это ещё раз показало нам, что его рацион раньше был очень скуден или же вообще отсутствовал! А поскольку к нему присоединился ещё и Анри, то мы решили ненадолго устроить привал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/maksimova_dariya/siyanie-luny

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)